

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Центр перспективного развития

Приложение к информационному дайджесту: политика, образование, университеты

15 января 2013 года

ПОНЯТНО БЕЗ ПЕРЕВОДА

Ректор МГИМО Анатолий Торкунов о мониторинге вузов, цитировании ученых и льготах для абитуриентов

Много шума из чего?

Недавний мониторинг вузов минобрнауки наделал много шума. В числе "неэффективных" оказались очень уважаемые вузы - Литературный и Архитектурный институты, несколько гуманитарных университетов. А ректор МГИМО спал спокойно после того, как отправил отчеты для мониторинга?

Анатолий Торкунов: Никакой тревоги не было. Мы ведь даже не знали, по каким именно параметрам будет идти расчет. По поводу ЕГЭ, востребованности выпускников, площадей мы точно не беспокоились. Думаю,

волновались ректоры некоторых гуманитарных и социально-экономических вузов. Но я считаю: трудно все вузы мерить одной меркой. И далеко не все можно измерить голыми цифрами.

Возьмем, например, показатель дохода от научно-исследовательской работы на одного преподавателя. У нас больше половины педагогов - преподаватели иностранных языков. В основном это высококлассные учителя. Многие из них имеют научную степень, ведут исследовательскую работу, публикуются. Но, как известно, за эту работу никто не платит или платят очень мало. **К тому же в России университет всегда играл роль культурного духовного центра и готовил специалистов достаточно широкого профиля, которые находили себе применение в самых разных сферах. Это измерение не нашло никакого отражения в мониторинге.**

Мы отказались от своего права проводить испытания по иностранному языку для абитуриентов, поступающих на отделение информатики. И приняли замечательных сильных ребят с ЕГЭ по математике 90 баллов.

Иными словами, ничего страшного в том, что выпускники университетов не всегда работают по специальности?

Анатолий Торкунов: К счастью, у нас ситуация совершенно иная. Но есть данные, что по специальности не работают 75 процентов выпускников вузов. Ничего хорошего в этом нет. Но Конституция гарантирует право на образование, а то, как потом устроится человек, зависит от предложений работодателя и востребованности той или иной специальности.

Может, технические и гуманитарные вузы стоит все же оценивать по разным критериям?

Анатолий Торкунов: Сейчас Минобрнауки прислушивается к этим призывам. Поступило предложение к профессиональным ассоциациям принять участие в определении критериев для вузов гуманитарного профиля. Свое слово тут могли бы сказать ассоциации юристов, социологов, Российское историческое общество.

Какие показатели для гуманитарных вузов вы сделали бы главными? Может, надо учитывать, как преподаватели знают иностранные языки?

Анатолий Торкунов: Это сложно проверить. У нас сейчас все пишут: владею пятью иностранными языками, а попробуйте поговорить, так человек едва читает со словарем. Знание языков надо выяснять так: сколько в вузе программ на иностранных языках, сколько преподавателей приняли участие в международных конференциях за рубежом, как много преподавателей читали курсы в зарубежных университетах.

Если говорить о гуманитарном образовании, то плодом работы исследователя, как правило, является монография, а статья - всегда промежуточный результат. **Выпущенные и отрецензированные монографии могли бы стать одним из параметров для оценки. К таким параметрам относится и количество получивших гриф учебников, в том числе по иностранным языкам, словарей. Важно, сколько вуз выпускает журналов, включенных в перечень ВАК, каков его сайт.**

Раскинуть карты

Минобрнауки решило создать российскую карту науки, где главным показателем будет уровень цитируемости ученых. Вот интересно, надо ли платить российскому ученому за публикацию в иностранном журнале, входящем, к примеру, в Scopus?

Анатолий Торкунов: Нет. Некоторые журналы, может, и требуют оплаты, но это точно не правило. Тут другая проблема. Процедура публикации в иностранном журнале занимает до года, так как ее должны оценить два рецензента. Я был много лет членом редколлегии журнала Global Governance ("Глобальное управление"). Раз в год я получал одну статью, которую надо было отрецензировать. Я не знал автора, автор не знал, кому попала его статья. Рецензирование занимало как минимум два месяца. А современная международная проблематика меняется очень быстро, и время уходит.

Ученые МГИМО, которые опубликовались в западных журналах, могут получить компенсацию в 150 тысяч рублей. Сколько человек уже получили эти деньги?

Анатолий Торкунов: Пока восемь человек. Для того чтобы повысить цитируемость, мы планируем создать специальный центр для помощи в переводе публикаций, где будут работать носители языка. Представьте: даже наши преподаватели, блестяще знающие язык, не всегда могут написать на принятом на Западе журнальном языке. В математике, статистике, естественных науках таких проблем нет, с терминами вообще все проще. У нас много нюансов, оттенков.

На сайте МГИМО вывешен список иностранных журналов, входящих в Scopus и в Web of Science. Есть пошаговые действия для авторов, готовящих публикации в этих журналах. Со многими из них мы ведем переговоры. Преподаватели, у которых уже есть публикации, провели тренинг для своих коллег. А условием переизбрания на должность будет, в частности, требование, чтобы преподаватель в течение пяти лет опубликовал хотя бы одну статью в иностранном рецензируемом журнале.

А как быть ученым, чья тематика за границей не интересна?

Анатолий Торкунов: Такие ученые могут публиковаться в российских журналах. Важно, чтобы издания входили в систему Российского индекса научного цитирования. Но некоторые ученые даже не удосуживаются проверить, есть ли их работы в этой системе. Иногда, правда, бывает, что ученый опубликовался в цитируемом журнале, а работу в РИНЦ не занесли. Мы в МГИМО усилили проверочный контроль системы и показатель рецензируемых публикаций вырос в три раза.

Оклад за суахили

Сколько получает преподаватель МГИМО?

Анатолий Торкунов: Средняя зарплата всех преподавателей составила в 2012 году 55 тысяч рублей, а профессоров - 64 тысячи. Но это как средняя температура по больнице. На востребованных платных программах - MBA, системы дополнительного образования - преподаватели получают больше. Преподаватели иностранных языков, как правило, - меньше. Правда, есть преподаватели редких языков, которые работают очень много, но не участвуют в платных программах, поэтому им надо обеспечивать достойный

минимальный заработок. Для меня как ректора очень важно, чтобы повышалась зарплата у всех.

В МГИМО активно действует эндаумент-фонд. Почему нельзя средства из него пустить на зарплату сотрудников?

Анатолий Торкунов: Средства эндаумента идут на развитие университета. Да, в МГИМО есть внебюджетные источники дохода, но у нас и расходы огромные. Начнем с того, что у нас очень большой штат преподавателей. Только одних педагогов по английскому языку - 250 человек! А всего в вузе преподается 53 иностранных языка. И мы тратим огромные средства на стажировки студентов, командировки преподавателей, участие в международных конференциях.

На эти цели госбюджет деньги не выделяет. А если, допустим, студенты учат редкий албанский язык, ну как им не побывать в Албании на языковой программе? Или учат сложный китайский язык, и есть возможность отправить их на год в Китай? В субсидиях, которые выделяются на каждого студента, эти траты не предусмотрены. Между тем на поддержании высокого уровня языковой подготовки нельзя экономить. Юридические и иные компании расхватывают наших выпускников, потому что они могут с листа прочитать договор, документ и понять, о чем речь. А можно быть классным юристом, хорошо объясняться на языке в ресторане и на отдыхе, но абсолютно не понять содержание документа на английском или французском.

Уроки французского

Школьные учебники иностранного языка очень скучные, в них мало диалогов, иллюстраций, творческих заданий...

Анатолий Торкунов: Можно учитывать опыт других стран, которые активно пользуются программами изучения иностранных языков через смыслы и образы, а не только через заучивание слов. Но надо учитывать требования наших программ и ЕГЭ. Может быть, настало время поменять программы и содержание ЕГЭ по языкам, нацелив их на общение.

Еще нюанс: при переходе на иностранные методики и учебники сразу встает вопрос с авторскими правами. Мы в МГИМО используем учебники ведущих зарубежных университетов и оформляем это юридически. Уверен, что коллеги

из Англии или Германии с удовольствием согласились бы на использование своих материалов и методик в российских школах, если бы удалось соблюсти все формальности.

Зарплата учителя напрямую зависит от количества учеников. Но как быть с группами иностранного языка?

Анатолий Торкунов: Мировая практика показывает: в группе должно быть не больше 10-12 человек. Сейчас ведутся споры, надо ли привязывать оклад преподавателя в вузе только к нагрузке - часам лекций и семинаров, а зарплату учителя - к количеству учеников? Эти споры, по-моему, носят абстрактный характер. Если в сельской школе всего один учитель, то, сколько бы детей там ни было, ему придется всех их учить.

В новых стандартах ЕГЭ по иностранному языку будет обязательным. Нужна ли на экзамене устная часть?

Анатолий Торкунов: Если вводится обязательный ЕГЭ по иностранному языку, у школьников должен быть выбор - по какой программе сдавать ЕГЭ. Нужно хотя бы два уровня. Пусть тот, кому надо предъявлять ЕГЭ по иностранному в вуз и потом там учить язык более углубленно, сдает ЕГЭ по сложной программе. А тот, кому язык нужен лишь для общения, - по упрощенной. Ни в коем случае нельзя всех детей равнять под одну гребенку. В этом году мы отказались от своего права проводить испытания по иностранному языку для абитуриентов, поступающих на отделение информатики. И приняли замечательных сильных ребят с ЕГЭ по математике 80 баллов и выше. В среднем - 90 баллов. У многих из них не было возможности и желания заниматься в школе языком, а математику они любят. **Но если у них 90 баллов по математике, иностранный язык они сумеют выучить.**

<http://www.rg.ru/2013/01/15/rektor.html>